

Женщина уже собиралась наклониться, чтобы помочь Гу Чжэню подняться, но Си Юэ опередила её, резко взмахнув рукой. Однако женщина ловко увернулась, и обе на мгновение замерли, ощущая напряжение, которое витало в воздухе.

Однако это напряжение быстро рассеялось. Си Юэ с хмурым лицом резко сказала:

— Не подходите к его превосходительству.

Женщина тут же приняла испуганный вид и, прижав руку к груди, обратилась к Гао Сю:

— Господин Гао, что же произошло?

Гао Сю, сгорбившись, начал нервно вытирать пот со лба:

— Я... Я не знаю. Его превосходительство внезапно упал, а эти двое не позволяют мне подойти. Не знаю, что они замышляют...

Е Жань, услышав это, возмутился:

— Не говорите ерунды!

Но на губах Гао Сю появилась зловещая улыбка, и он громко произнёс:

— Я подозреваю, что эти двое пытались навредить его превосходительству. Схватите их!

Е Жань не ожидал такого поворота событий. Он был готов броситься в бой, но в этот момент раздался хриплый голос Гу Чжэня:

— Кто разрешил вам трогать моих людей?

Гу Чжэнь, всё ещё держась за голову, с трудом поднялся. Его лицо было мрачным, а взгляд — острым, как у хищника. Он крикнул на стражников, которые уже готовились броситься вперёд:

— Отойдите! — Затем он повернулся к Гао Сю и холодно сказал:

— Если вы тронете их, я сначала отрублю вам голову.

Гао Сю на мгновение замер, а затем бросился на колени, начав громко рыдать:

— Ваше превосходительство, вы неправильно меня поняли! Я только беспокоился о вашей безопасности. Вы — Отец нации, ваше здоровье — это самое важное. Я просто хотел защитить вас, прошу, поверьте мне!

Гу Чжэнь лишь прикидывался. «Разве можно просто так казнить министра чинов? Но плач этого лысого был настолько противным, что голова Гу Чжэня разболелась ещё сильнее». Он раздражённо махнул рукой:

— Ладно, хватит плакать. Я сам разберусь со своими людьми. Встаньте.

Красная женщина, стоявшая в стороне, тоже вмешалась:

— Да, господин Гао действительно предан вам. Даже я, простая женщина, знаю, как он всегда старается порадовать вас чем-то новым. Его преданность действительно трогательна.

Гу Чжэнь был слишком уставшим, чтобы комментировать. Он внимательно осмотрел женщину и заметил, что женщины в этой книге, похоже, очень любят откровенные наряды. Её одежда, которая едва прикрывала тело, напомнила ему костюм Чан Сянлянь.

«Не смотри на то, что не положено», — подумал он.

Гу Чжэнь, опираясь на плечо Е Жаня, поднялся и спросил:

— А вы...

Женщина быстро поклонилась:

— Меня зовут Минь Юйсинь, я хозяйка этого павильона. — Она сделала паузу, затем добавила:

— Я родственница заместителя министра ритуалов.

Гу Чжэнь мысленно протяжно произнёс: «Ага, понятно. Все они одного поля ягоды».

Минь Юйсинь наконец заметила разбитую курильницу у столба и с удивлением спросила:

— Ваше превосходительство, неужели трава-двойчатка вам не понравилась?

Теперь даже Гу Чжэнь, несмотря на свою глупость, понимал, что проблема именно в этой траве. Он действительно чувствовал себя прекрасно, но его сознание полностью отключилось, и он оказался в другом мире. Это было похоже на галлюцинацию, которая в тот момент казалась приятной, но теперь вызывала ужас. Он был полностью под контролем, и это было крайне опасно.

Гу Чжэнь задумался и предположил, что трава-двойчатка — это своего рода галлюциноген, возможно, наркотик. Но судя по словам Гао Сю и Минь Юйсинь, похоже, что он часто использовал это вещество, и оно было легальным!

Эта мысль заставила Гу Чжэня покрыться холодным потом. «Неужели этот человек не только был развратником, но ещё и наркоманом?»

В этот момент он почувствовал странное ощущение, которое начало распространяться по его телу. Это было что-то между зудом и болью, как будто тысячи когтей царапали его изнутри. Он снова начал жаждать того странного аромата и того чувства блаженства, которое он испытывал ранее. Не успев попросить помощи у 007, он снова ослаб и упал на стол, дрожа всем телом.

Минь Юйсинь тут же закричала:

— Быстрее, принесите ещё травы-двойчатки!

Но прежде чем слуга успел принести новую порцию, с нижнего этажа раздался шум. Кто-то громко кричал:

— Уважаемый гость, сегодня мы закрыты.

Минь Юйсинь нахмурилась, недоумевая, кто осмелился нарушить её покой. В этот момент на четвёртый этаж стремительно поднялся человек, перепрыгнув через перила лестницы.

Хэ Сюйлян посмотрел на Гу Чжэня, который лежал на столе в конвульсиях, и нахмурился. Он

повернулся к Гао Сю и холодно сказал:

— Извините за беспокойство. — Затем он подхватил Гу Чжэня на руки, слегка кивнул Минь Юйсинь и, обратившись к Си Юэ и Е Жаню, коротко произнёс:

— Пошли.

Минь Юйсинь впервые видела Хэ Сюйляна и была ошеломлена его невероятной красотой. Она инстинктивно шагнула вперёд, чтобы остановить его, сказав:

— Подождите... Его превосходительству нужна трава-двойчатка, иначе он будет страдать.

В этот момент слуга принёс новую курильницу. Хэ Сюйлян взял со стола кусочек сладости и бросил его в лоб слуге, который тут же упал, а курильница вылетела из его рук и разбилась о пол.

Хэ Сюйлян, не оборачиваясь, последний раз сказал Си Юэ и Е Жаню:

— Пошли. — Затем он прыгнул с перил и исчез.

Когда Хэ Сюйлян с Гу Чжэнем на руках ворвался в павильон Люйюань, Чан Сянлянь как раз наводила порядок у печи. Увидев это, она испуганно воскликнула:

— Что случилось с его превосходительством?

Канцлер, дрожащий в объятиях Хэ Сюйляна, выглядел ужасно. Его глаза были полузакрыты, зрачки исчезли, оставив только белки. Из рта стекала пена, а воротник его лисьей шубы был пропитан слюной, которая уже начала замерзать. Его бледные руки судорожно сжимали воротник Хэ Сюйляна, суставы выпирали, а горло издавало хриплые, бессмысленные звуки.

Чан Сянлянь сразу поняла, что у канцлера начались симптомы абстиненции. Не раздумывая, она сказала:

— Я сейчас принесу траву-двойчатку. — Проходя мимо Си Юэ и Е Жаня, она бросила:

— С вами я разберусь позже.

Хэ Сюйлян положил Гу Чжэня на кровать. Температура в комнате была гораздо ниже, чем в его объятиях, и Гу Чжэнь начал метаться, как рыба, выброшенная на берег. Он катался по кровати, срывая покрывало, и чуть не упал на пол. Хэ Сюйлян подхватил его, и Гу Чжэнь, с полузакрытыми глазами, смотрел на него с мукой. Его бледные руки царапали шею, оставляя красные полосы, а горло издавало хриплые стоны.

Хэ Сюйлян нахмурился и нажал на несколько ключевых точек на теле Гу Чжэня. Тот тут же замер, но его лицо исказилось от ещё большей боли. На лбу выступили вены, и он начал стонать, бормоча:

— Дай мне... Дай мне...

Хэ Сюйлян повернулся и сказал:

— Си Юэ, Е Жань, охраняйте вход. Никого не пускайте, особенно Чан Сянлянь.

Си Юэ и Е Жань обменялись взглядами, но ничего не сказали, выполняя приказ.

Хэ Сюйлян несколько мгновений смотрел на Гу Чжэня, затем протянул правую руку. Его пальцы внезапно увеличились в размере, а ногти, которые раньше были аккуратно подстрижены, стали длинными и острыми, как когти зверя. Хэ Сюйлян сжал кулак, и ногти впились в ладонь, прокалывая кожу. Он поднёс руку к губам Гу Чжэня, и тонкая струйка крови начала капать в его рот. Часть крови попала на лицо Гу Чжэня, придавая его бледной коже кровавый оттенок.

Хэ Сюйлян слегка повернул шею, и в его золотистых глазах мелькнула искра одержимости. Но это длилось лишь мгновение, и он снова стал спокоен, как вода в древнем колодце.

<http://bllate.org/book/16782/1543617>